

Изъ воспоминаній Евгенія Ивановича Ламанскаго.

(1840—1890 гг.).

XV. ¹⁾

Причины возникновенія частныхъ учреждений краткосрочнаго кредита.— С.-Петербургское Общество взаимнаго кредита.—Исторія его образованія.—Дѣятельность общества въ первые годы его существованія.

Ликвидация прежнихъ кредитныхъ установленій и учрежденіе Государственнаго банка имѣло своимъ послѣдствіемъ образованіе въ Россіи не существовавшаго у насъ ранѣе денежнаго рынка. Выпущенные для консолидаціи части вкладовъ упомянутыхъ установленій 5⁰/₀-ные банковые билеты были по своей формѣ первою бумагою, свободно обращающеюся на денежномъ рынкѣ по вольной цѣнѣ между покупателями и продавцами. Благодаря этому, ко времени крестьянской реформы, потребовавшей для своего осуществленія выпуска значительнаго количества процентныхъ бумагъ, въ Россіи была уже подготовлена почва для размѣщенія цѣнностей, которыя публика могла бы сознательно пріобрѣтать и которыя могли бы имѣть обращеніе въ большихъ городахъ, гдѣ существовали биржи. Не прошло и десяти лѣтъ со времени преобразованія кредитныхъ учреждений, какъ финансовую и денежную Россію нельзя было узнать. Весь народъ, даже и неграмотные усвоили себѣ понятіе о процентныхъ бумагахъ, свободно обращающихся на биржахъ, о разныхъ акціяхъ, облигаціяхъ и т. д. Словомъ, постепенно создались условія, при наличности которыхъ правительство, въ случаяхъ нужды въ займахъ, могло находить готовый для себя

¹⁾ См. „Русская Старина“, сентябрь 1915 г.

источникъ въ самой Россіи, не прибѣгая, какъ прежде, исключительно къ услугамъ иностранныхъ капиталистовъ. Первый опытъ въ этомъ отношеніи сдѣланъ былъ въ 1864 году при выпускѣ займа въ 100 милл. руб., извѣстнаго подъ названіемъ перваго внутренняго съ выигрышами займа, который имѣлъ своею цѣлью произвести расилату Государственнаго казначейства по долгамъ его Государственному банку, и былъ покрытъ съ небольшимъ превышеніемъ по 98 руб. 13 коп. за билетъ. Вслѣдъ затѣмъ, въ 1866 году, заключенъ былъ на ту же сумму второй выигрышный заемъ, цѣликомъ переданный Государственному банку въ уплату сдѣланныхъ Государственнымъ казначействомъ изъ банка позаимствованій для выдачи авансовъ желѣзнодорожнымъ компаніямъ въ счетъ будущей реализаціи облигацій. Второй заемъ былъ уже размѣщенъ не сразу по подпискѣ, а продавался по цѣнамъ, которыя устанавливалъ Государственный банкъ. При самомъ выпускѣ, банкъ началъ продажу по 104 руб. за билетъ, затѣмъ биржевая расцѣнка вскорѣ довела эти билеты до 107 руб., а вслѣдъ за распродажею всѣхъ билетовъ второго займа, цѣна на выигрышные билеты стала быстро подниматься и черезъ годъ уже доходила до 140—150 руб. Однако, помимо долгосрочныхъ займовъ, наблюдавшаяся у насъ въ 60-хъ годахъ повышенная торговая и промышленная дѣятельность, постройка желѣзныхъ дорогъ и развитіе биржевого оборота нуждались и въ значительныхъ краткосрочныхъ кредитахъ. Хотя уставъ Государственнаго банка преслѣдовалъ, между прочимъ, цѣли оживленія торговли и промышленности, тѣмъ не менѣе Государственный банкъ выдавалъ ссуды по общимъ правиламъ подъ залогъ лишь правительственныхъ или гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ и на особыхъ основаніяхъ подъ залогъ оплаченныхъ акцій нѣкоторыхъ предпріятій. Между тѣмъ, послѣ образованія въ январѣ 1857 года главнаго общества желѣзныхъ дорогъ для постройки линій: отъ Западной границы на Варшаву до Петербурга, отъ Москвы до Нижняго-Новгорода и отъ Москвы до Феодосіи, начали устраиваться и другія желѣзнодорожныя компаніи. Насколько остра была потребность этихъ предпріятій въ денежныхъ средствахъ свидѣлствуютъ обстоятельства, сопровождавшія учрежденіе главнаго общества желѣзныхъ дорогъ. Благодаря происшедшему, въ серединѣ 1857 года, пониженію процентовъ на вклады въ кредитныхъ установленіяхъ, акціи главнаго общества были разобраны въ значительной своей части, но большинство ихъ все же осталось на рукахъ у учредителей общества, и по-

этому въ первый же годъ существованія послѣдняго явилась значительная потребность въ ссудахъ подъ залогъ его акцій. Государственный банкъ, при своемъ образованіи, получилъ большое количество этихъ бумагъ отъ бывшаго коммерческаго банка. Такъ какъ цѣны на акціи главнаго общества затѣмъ колебались на биржѣ, то Государственный банкъ обязанъ былъ принять ихъ на свой счетъ, внося третій по нимъ взносъ. Акціи эти долгое время оставались послѣ того за Государственнымъ банкомъ. Вслѣдъ за учрежденіемъ главнаго общества образовалось общество Риго-Динабургской желѣзной дороги, которое, несмотря на дарованную ему гарантію акціонернаго капитала, встрѣчало также затрудненія въ полученіи взносовъ по своимъ акціямъ.

Итакъ концессіи на устройство желѣзныхъ дорогъ требовали значительныхъ капиталовъ въ видѣ краткосрочныхъ ссудъ. Выдача этихъ ссудъ, не отвѣчая вообще задачамъ Государственного банка, являлась вполне правильною, законною и необходимою операціею въ частныхъ банкахъ, которые могли бы поддержать ее своими капиталами, своимъ кредитомъ. Такимъ образомъ, независимо отъ интереса, представлявшагося банковыми операціями самими по себѣ, сильный толчекъ возникновенію частныхъ банковъ данъ былъ крупными потребностями въ новыхъ ссудахъ, быстро возникавшими съ учрежденіемъ новыхъ компаній.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, поступательное движеніе нашей промышленности и выпускъ перваго выигрышнаго займа не могли не повліять на развитіе въ обществѣ биржевой игры. Поднимавшіяся на акціи и выигрышные билеты цѣны содѣйствовали проявленію у насъ духа спекуляціи, котораго Россія прежде не знала. Спекулятивныя стремленія въ публикѣ еще болѣе усилились съ выпускомъ втораго выигрышнаго займа. Не говоря уже о соблазнѣ выигрышей, затаенное желаніе получить которые волновало всѣхъ, самая разница въ цѣнахъ на выигрышные билеты еще болѣе усиливала игру на биржахъ. Съ своей стороны, Государственный банкъ, какъ учрежденіе казенное, будучи ограниченъ въ правѣ выдачи ссудъ подъ процентныя бумаги, съ первыхъ же лѣтъ сталъ нѣсколько сокращать свои операціи въ этомъ направленіи. Я помню, были приняты мѣры къ тому, чтобы не выдавать болѣе известной суммы въ однѣ руки. Слѣдовательно, и въ этой области открывалось широкое поле для дѣятельности частныхъ банковъ.

Наконецъ, даже чисто коммерческая операція, какъ, напри-

мѣръ, учетная, могла получить прочное развитіе лишь при частномъ банковомъ устройствѣ.

Стеченіе всѣхъ приведенныхъ обстоятельствъ и способствовало, главнымъ образомъ, какъ учрежденію частныхъ банковъ, такъ и ихъ большимъ на первыхъ порахъ успѣхамъ.

Первымъ частнымъ кредитнымъ учрежденіемъ явилось С.-Петербургское общество взаимнаго кредита.

Ближайшимъ поводомъ къ возникновенію этого общества послужили событія, происшедшія въ 1862 году.

Еще съ весны этого года въ Петербургѣ стали ходить слухи о предстоящихъ поджогахъ. Начавшіе затѣмъ возникать въ разныхъ частяхъ города пожары, съ предвареніями о нихъ, наводили страхъ и ужасъ на все населеніе столицы. Въ маѣ появилось много анонимныхъ писемъ, повторявшихъ тѣ же слухи, а на стѣнахъ и колоннахъ банка были расклеены кѣмъ-то ночью объявленія о томъ, что банкъ будетъ подожженъ. Предупрежденіе объ этомъ было, кромѣ того, получено въ присланномъ управляющему банкомъ безъимянномъ письмѣ. За отсутствіемъ барона Штиглица, бывшего тогда за границею, я свезъ это письмо петербургскому генералъ-губернатору князю Суворову съ просьбою принять мѣры къ огражденію банка отъ угрожавшей ему опасности. Суворовъ, возвративъ мнѣ письмо, сказалъ: „Что я могу сдѣлать; принимайте сами свои мѣры“. Понятно, въ теченіе этого времени настроеніе въ Банкѣ было такое, что всѣ, если и не ожидали навѣрное поджога, то, во всякомъ случаѣ, готовились къ нему.

Передъ Троицинымъ днемъ я собрался ѣхать на дачу къ своимъ старикамъ на станцію Суйда, по Варшавской желѣзной дорогѣ, и имѣлъ намѣреніе провести тамъ два дня праздниковъ. Сдѣлавъ предварительно распоряженіе, чтобы около банка постоянно ходили дежурные сторожа, я уѣхалъ относительно спокойно. Съ субботы на воскресенье я перезочевалъ на дачѣ, пробылъ тамъ весь слѣдующій день, но началъ къ вечеру испытывать какое-то неопредѣленное безпокойство и, несмотря на уговоры моихъ стариковъ, въ понедѣльникъ днемъ ихъ покинулъ. Меня влекло какое-то предчувствіе. И дѣйствительно, пріѣхавъ къ 4-мъ часамъ въ Петербургъ, я уже на станціи Варшавской желѣзной дороги увидалъ необыкновенное движеніе: народъ бѣжалъ куда-то. Доѣхавъ до Садовой, мой извозчикъ не могъ пробраться дальше. На вопросъ „что такое случилось“, онъ отвѣтилъ: „горитъ рынокъ и банкъ“. Легко себѣ представить мое состояніе. Я велѣлъ извозчику скакать какъ можно скорѣе; путь по Са-

довой былъ закрытъ, и мы подъѣхали къ банку со стороны канавы. Здѣсь взорамъ моимъ предстала страшная картина. Апраксинъ и Щукинъ были объяты пламенемъ. Цѣлый океанъ огня виденъ былъ у Чернышева переулка. Пожаръ бушевалъ въ зданіи театральной дирекціи и въ домахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; а на другой сторонѣ Фонтанки горѣлъ какой-то дровяной складъ. Говорили, что пожаръ начался съ театральной площади, перешелъ затѣмъ на дома Министерства и, наконецъ, охватилъ собою рынокъ. Этотъ послѣдній былъ весь объятъ пламенемъ; но банкъ, по счастью, не былъ тронутъ огнемъ, хотя въ угловыхъ зданіяхъ его рамы загорались отъ жара.

Войдя въ банкъ, я распорядился, чтобы всѣ кассы были въ порядкѣ и окружены людьми; дворники были посланы мною на крыши съ водою. Между тѣмъ, изъ лавокъ Апраксина рынка выносили товары и кидали ихъ на дворъ Государственного банка. Вѣтра въ нашу сторону не было, тѣмъ не менѣе въ центральномъ зданіи Банка, отдѣленномъ дворомъ и цѣлой улицей отъ рынка, окна накаливались до такой степени, что, во избѣжаніе возгоранія, надо было поливать ихъ водою. Постепенно начиналъ тлѣть и весь фасадъ банка.

Въ это время прибылъ Государь въ сопровожденіи нѣсколькихъ лицъ. До Чернышева переулка Онъ доѣхалъ верхомъ, но тутъ жаръ былъ такъ силенъ, что Государь долженъ былъ сойти съ коня и пѣшкомъ, подъ прикрытіемъ вынесенныхъ изъ лавокъ кожъ, которыя образовали собою какъ бы щитъ, поливаемый для охлажденія водою, вступилъ въ большой дворъ Банка. Сложенные здѣсь товары изъ лавокъ рынка заставляли опасаться, что, въ случаѣ ихъ возгоранія, огонь можетъ быстро перейти и на кладовыя Банка. Государь поэтому спросилъ меня, есть ли опасность для кассъ. Я отвѣтилъ, что опасности нѣтъ, что всѣ мѣры приняты и что за кладовыя и кассы Банка я нисколько не боюсь. Суворовъ предложилъ мнѣ, пока есть время, перенести всѣ цѣнности изъ кладовыхъ и кассъ въ другое учрежденіе подъ конвоемъ батальона солдатъ. На это я, однако, не согласился, боясь, что такая перевозка будетъ сопряжена еще съ большими опасностями. Я просилъ только Суворова усилить караулъ. Книги и прочіе документы были въ полной сохранности, и все было приготовлено къ отправкѣ въ случаѣ распространенія огня. Но дѣйствительной опасности для Банка быть не могло, такъ какъ пожаръ простирался въ другую сторону. Къ тому же Апраксинъ рынокъ отдѣлялся отъ Банка улицею и большимъ дворомъ, а инымъ путемъ огонь не могъ

перейти на зданіе Банка. Весь день прошелъ въ волненіи. При этомъ не было, конечно, недостатка и въ любопытныхъ эпизодахъ. Такъ, во время пожара прибѣгаетъ ко мнѣ впопыхахъ одна чиновница и говоритъ:

— Ваше Превосходительство, извольте помѣстить меня куда-нибудь. Мнѣ надо спать.

— Куда же я васъ помѣщу, — отвѣчалъ я. Ищите сами себѣ мѣсто.

— Да, какъ же это, помилуйте. Я жила здѣсь столько времени на казенной квартирѣ.

— Что-жъ вы хотите: раздѣлить со мною кровать.

Всю эту ночь я провелъ на ногахъ, нѣсколько разъ доходилъ до Чернышева переулка и видѣлъ, какъ истомленные пожарные поливались водою, не воспользовавшись даже сдѣланымъ мною предложеніемъ попить чего-либо или закусить.

Пожаръ продолжался день или два. Когда онъ былъ подавленъ, часть обгорѣвшаго банковскаго павильона надо было разобрать и сломать. Наполнявшіе большой дворъ Банка товары Апраксина и Щукина рынковъ, которые удалось спасти, были перенесены во внутренней дворъ Банка, и затѣмъ изъ погорѣвшихъ торговцевъ образована была особая комиссія для разбора, кому какіе товары принадлежали. Въ теченіе слѣдующихъ полутора дней были провѣрены претензіи и состоялась выдача товаровъ ихъ владѣльцамъ.

Пожаръ этотъ произвелъ страшное бѣдствіе въ мелкой и средней торговлѣ: тысячи народа были лишены крова и пропитанія. Государственный банкъ пришелъ на помощь обездоленнымъ. Въ первомъ же, послѣ пожара, засѣданіи Учетнаго Комитета постановлено было выдать погорѣльцамъ 300.000 р., подлежащихъ погашенію изъ спеціально назначеннаго на указанную надобность прибавочнаго процента съ учетной операціи. Безспорно, помощь эта была оказана не купечествомъ, а исключительно Государственнымъ банкомъ, который, по моей инициативѣ, повысилъ учетную норму на $1/2\%$ для покрытія сдѣланнаго пожертвованія. Но, разумѣется, приведенная мѣра не могла вознаградить и одной сотой или даже тысячной доли понесенныхъ торговцами отъ пожара потерь. Не только мелкіе торговцы остались безъ дѣла, но вмѣстѣ съ ними и изъ-за нихъ пострадали и большіе торговые дома. Не надо забывать, что въ то время вся мелкая торговля была въ рукахъ посредниковъ, которые снабжали лавочниковъ рынка товарами и затѣмъ по субботамъ ходили по лавкамъ получать платежи. Такимъ образомъ, мелкая торговля находилась въ зависимости

отъ комиссіонеровъ, крупныхъ купцовъ и разныхъ таможенныхъ экспедиторовъ. Во всякомъ случаѣ, для воспособленія потрясенной пожаромъ торговлѣ нельзя было ограничиться выдачею сравнительно незначительной изъ средствъ банка суммы, а надо было подумать о чемъ-нибудь болѣе обширномъ и существенномъ. Тогда я остановился на мысли придти на помощь торговому сословію устройствомъ кредита, специально приспособеннаго для мелкаго люда. Припоминая примѣры коммерческихъ потрясеній, которыя были пережиты въ Бельгій и Франціи, я пришелъ къ заключенію, что достиженію намѣченной цѣли могъ бы содѣйствовать взаимный кредитъ. Мысль свою я сообщилъ Министру Финансовъ—Рейтерну. Онъ отнесся къ моему предположенію очень сочувственно, просилъ меня не упускать задуманной мѣры изъ виду и непрѣмѣнно привести ее къ осуществленію. Одно изъ главныхъ въ этомъ дѣлѣ препятствій заключалось въ трудности найти лицъ, которыя пожелали бы составить изъ себя общество взаимнаго кредита. Въ этомъ отношеніи я долженъ сказать, что, распространяя мою мысль, я встрѣтилъ особенное сочувствіе со стороны просвѣщенныхъ иностранныхъ купцовъ, Мейера и Моргана, а также нѣкоторыхъ лицъ изъ русскаго купечества, какъ, на примѣръ, Елисѣева. Крупные русскіе банкиры или, какъ я ихъ называлъ, мѣнялы, и среди нихъ одинъ замѣчательный человѣкъ И. И. Смирновъ, также отнеслись сочувственно къ моей мысли. Ободренный этимъ успѣхомъ, я сталъ распространять среди болѣе широкихъ слоевъ купечества, написанную мною, маленькую брошюру о взаимномъ кредитѣ и читалъ лекціи по этому вопросу въ залахъ Городской Думы для того, чтобы ближе ознакомить купцовъ съ принципами устройства общества взаимнаго кредита. Такимъ образомъ, въ 1863 году проектъ устава Петербургскаго общества взаимнаго кредита, построенный, по примѣру однородныхъ обществъ въ Бельгій, былъ представленъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Въ томъ же 1863 году проектъ этотъ былъ утвержденъ съ нѣкоторыми измѣненіями, введенными въ него Государственнымъ Совѣтомъ чисто по незнанію дѣла, а 17 марта 1864 года общество уже открыло свои дѣйствія. Первоначальный составъ общества опредѣлился въ триста человѣкъ, которые были главными основателями. Членами правленія были избраны лица, имѣвшія наиболѣе вліянія на среднюю торговлю. Въ члены пріемнаго комитета вступили капиталисты и, между прочимъ, многія лица изъ иностраннаго купечества, сочувствовавшія благой цѣли общества. Первона-

чальный капиталъ общества образовался, можно сказать, изъ мѣдныхъ денегъ; для составленія этого капитала всего было внесено 14.000 руб. Такъ какъ общество имѣло своей цѣлью пользу купечества и нисколько не преслѣдовало раздачи огромныхъ дивидендовъ, то участіе каждаго изъ членовъ общества ограничивалось взносомъ отъ 30 р. до 5.000 р.

Государственный Банкъ, операціи котораго были въ ту пору еще довольно малы, располагая свободнымъ помѣщеніемъ, предоставилъ его на первое время обществу. Безспорно, это облегчало надзоръ и за первоначальнымъ управленіемъ, и за правильнымъ веденіемъ дѣла въ обществѣ.

Устройство общества взаимнаго кредита, можно сказать, сразу измѣнило значеніе русской торговли. Не только мелкіе торговцы Апраксина и Щукина дворовъ, но и самый Гостиный Дворъ, въ которомъ торгуютъ купцы средней руки, почувствовали на себѣ вліяніе самостоятельности и независимости отъ иностранныхъ банковъ и экспедиторовъ. На первыхъ же порахъ своихъ дѣйствій общество взаимнаго кредита произвело огромный переломъ въ ходѣ торговли. Прежде, всѣ мелкіе торговцы получали товаръ отъ крупныхъ фирмъ, подъ книжки, по которымъ расчетъ производился каждую недѣлю и никакихъ при этомъ векселей не выдавали. Все это мелкое купечество было, такимъ образомъ, мало знакомо съ правомъ пользоваться въ банкахъ вексельнымъ кредитомъ. Главная же операція общества взаимнаго кредита состояла въ учетѣ векселей подъ обезпеченіе всего общества. Подобные векселя въ мелкихъ суммахъ, имѣющіе двѣ подписи лицъ, обязывающихся по векселю и гарантированные всѣмъ обществомъ въ совокупности, пріобрѣтали огромное значеніе, какъ обязательства, вполне обезпеченныя въ уплатѣ. Государственный банкъ могъ оказывать такимъ векселямъ полное довѣріе и неограниченный пріемъ. Съ учрежденіемъ общества взаимнаго кредита мелкіе торговцы, принимая товары, стали выдавать векселя на мѣсяць, на два, на три, смотря по кредиту; такіе векселя могли немедленно представляться къ учету въ обществѣ взаимнаго кредита. Словомъ, мелкіе торговцы пріобрѣтали себѣ нѣкоторую независимость отъ иностранныхъ посредническихъ конторъ. Даже мелкіе трактиры начали забирать чай, сахаръ и другія принадлежности своей торговли, выдавая векселя въ 30, 40, 50 р. срокомъ на мѣсяць, два, три и т. д. Въ результатъ, для торговли явилось новое орудіе—кредитъ, и русскіе купцы почувствовали себя независимыми, спокойные отъ страха внезапныхъ претензій многочисленныхъ нѣмецкихъ посредниковъ.

При самомъ утвержденіи устава, общество получило отъ правительства право передавать векселя своихъ членовъ за подписью правленія къ учету въ Государственный банкъ, который взималъ съ общества на $\frac{1}{2}$ процента дешевле существовавшей для банковскихъ кліентовъ учетной нормы. Убытки по этой операціи покрывались за счетъ остального купечества, пользовавшагося вексельнымъ кредитомъ въ банкѣ. Находя, однако, не совсѣмъ приличнымъ оказывать льготы вновь народившемуся обществу за счетъ другихъ кліентовъ, банкъ, по моей инициативѣ, сталъ впослѣдствіи покрывать соотвѣтствующія суммы изъ своихъ прибылей.

Первый операціонный годъ сопровождался для общества прибылью въ размѣрѣ 7% годовыхъ съ оборотнаго капитала. Члены правленія, не получавшіе опредѣленнаго содержанія, пользовались на основаніи устава, 15%-нымъ отчисленіемъ изъ общей прибыли общества. Отчисленіе это, при мелкомъ, въ первое время, размѣрѣ оборотовъ составляло всего около 400 р. на каждаго члена, т.-е. менѣе, чѣмъ получалъ артельщикъ общества. Успѣхъ перваго года и распространившееся въ купечествѣ сознаніе выгоды этой ассоціаціи содѣйствовали значительному увеличенію числа членовъ и размѣра оборотовъ общества въ послѣдующее время. Особенно значительное развитіе въ обществѣ взаимнаго кредита получила операція текущихъ счетовъ. Лица, не нуждавшіяся въ кредитѣ, вносили крупныя суммы на текущій счетъ, по которому общество могло платить по 3—4%. Благодаря этой операціи, черезъ нѣкоторое время касса общества взаимнаго кредита сдѣлалась центральной кассою всѣхъ нашихъ торговыхъ домовъ, многихъ частныхъ лицъ и общественныхъ учрежденій. Но, кромѣ того, общество это оказало большую помощь возникновенію новыхъ предпріятій. Вскорѣ оно сдѣлалось настолько популярнымъ, что всѣ зарождавшіеся тогда банки, компаніи желѣзныхъ дорогъ и т. п. производили подписки на свои акціи и облигаціи чрезъ общество, такъ какъ Государственный банкъ не принималъ комиссій отъ частныхъ лицъ. Словомъ, успѣхъ новаго кредитнаго учрежденія имѣлъ огромное вліяніе на развитіе частной финансовой дѣятельности въ Россіи и въ особенности въ Петербургѣ. Положительно можно сказать, что постройки нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ не могли бы состояться безъ посредства общества взаимнаго кредита.

Въ то же время общество это являлось обильнымъ ресурсомъ для Государственнаго банка, который весьма часто страдалъ недостаткомъ въ средствахъ; подкрѣпленіе же кассъ банка

путемъ выпуска пресловутыхъ 4⁰/₀-ныхъ металлическихъ билетовъ встрѣчало значительныя затрудненія въ томъ, что билеты эти, при повсемѣстной нуждѣ въ наличныхъ деньгахъ, притекали обратно къ банковымъ кассамъ для обмѣна на кредитные билеты. Располагая крупною наличностью, достигавшею иногда 40 милл. руб., общество взаимнаго кредита удѣляло банку часть своихъ свободныхъ средствъ, а банкъ передавалъ ему 4⁰/₀-ные билеты съ тѣмъ, чтобы общество ихъ отъ себя никому уже не выдавало. Этимъ способомъ было сбережено для казны до 8 милл. руб. Слѣдовательно, не Государственный банкъ снабжалъ общество взаимнаго кредита деньгами, а наоборотъ. На этомъ обстоятельстве я останавливаюсь въ виду часто возводившихся на меня обвиненій въ томъ, что я будто снабжалъ общество взаимнаго кредита деньгами изъ суммъ Государственнаго банка. Это совершенная неправда: общество было всегда кредиторомъ Государственнаго банка.

Слѣдуетъ замѣтить, что общество съ самаго основанія стремилось какъ можно менѣе обращаться къ Государственному банку, ведя все дѣло своими собственными средствами и, въ частности, вкладами своихъ членовъ, которымъ оно придало удобное обращеніе въ формѣ текущихъ счетовъ и платежей по чекамъ. Словомъ, система чековъ, благодаря примѣру общества взаимнаго кредита и Государственнаго банка, вошла немедленно въ нравы торговаго сословія и сдѣлалась любимой операціей, дотогѣ неизвѣстной въ Россіи.

Успѣхъ общества взаимнаго кредита былъ полный. Члены общества впервые почувствовали, что они работаютъ у себя дома, что они сами хозяева своего дѣла и могутъ не обращаться съ просьбами о кредитѣ къ учрежденію казенному, гдѣ надо стараться пріобрѣсти благорасположеніе какого-то начальства. Каждый шелъ въ общество взаимнаго кредита какъ къ себѣ, переговаривалъ о своихъ нуждахъ и несъ свои наличныя деньги съ сознаниемъ пользы ихъ употребленія для своихъ товарищей.

Благопріятные результаты дѣятельности общества все болѣе и болѣе усиливали приливъ къ нему новыхъ членовъ. Кромѣ лицъ купческаго сословія, чиновники, разночинцы и другіе сознавали выгоду въ помѣщеніи своихъ капиталовъ въ формѣ текущихъ счетовъ и въ видѣ вкладовъ или взносовъ, такъ какъ обороты каждаго года давали все большій и большій процентъ на внесенный капиталъ. Третій годъ уже далъ въ результатѣ 15% на внесенный капиталъ, составлявшій только 10⁰/₀ того кредита, которымъ располагалъ каждый членъ общества подъ взаимнымъ ручательствомъ всѣхъ другихъ членовъ. Понятно,

что при такихъ условіяхъ кредитъ общества былъ незыблемъ и что вкладчики не могли имѣть никакого сомнѣнія относительно судьбы своихъ капиталовъ. Такимъ образомъ, общество шло съ каждымъ годомъ къ большому и большому развитію и, наконецъ, прибыль его составляла уже 20, 25 и 30%. Сообразно съ этимъ члены правленія получали уже довольно значительное вознагражденіе. Такъ въ четвертый годъ имъ причиталось по 7 тыс. р. въ слѣдующій годъ—по 12 тыс. р., а затѣмъ и болѣе до 27 тыс. р. Въ это время по инициативѣ самихъ же членовъ правленія, размѣръ вознагражденія былъ уменьшенъ съ 15% до 10% чистой прибыли.

Между тѣмъ, на Петербургскомъ биржевомъ рынкѣ произошло новое явленіе: нѣкоторая удача частныхъ предпріятій, самаго общества взаимнаго кредита и другихъ банковъ, которые начали возникать въ это время, содѣйствовала тому, что всѣ капиталы устремились въ промышленныя предпріятія и акціонерныя компаніи. Словомъ, Петербургъ подпалъ подъ то же вліяніе, которое обнаружилось во всей Европѣ. Въ члены общества взаимнаго кредита начали поступать уже не только лица изъ купеческаго сословія, но и биржевики, и разнаго рода спекулянты, которыхъ размножилось въ нашей столицѣ огромное количество. Сумма взносовъ на текущій счетъ въ обществѣ начала уже превышать торговыя потребности членовъ и должна была искать себѣ новыя помѣщенія. Въ эту пору разные предприниматели и въ особенности строители желѣзныхъ дорогъ, комиссіонеры стали обращаться къ обществу съ требованіями значительныхъ суммъ, которыя общество въ состояніи было ссужать имъ уже не въ видѣ учета, но исключительно подъ залогъ представляемыхъ ими бумагъ.

Положеніе, занятое тогда обществомъ взаимнаго кредита, сдѣлалось первостепеннымъ. Всѣ новые банки, учредившіеся въ то время, не могли бы осуществиться безъ помощи и поддержки со стороны общества взаимнаго кредита. Число членовъ общества дошло тогда до девяти тысячъ, сумма взносовъ на текущій счетъ превышала 40 и болѣе милліоновъ. Нельзя поэтому ставить въ вину обществу, что оно отразило на себѣ общее движеніе торговли и промышленности и что собственно коммерческая часть его членовъ сдѣлалась уже меньшинствомъ.

Сообщ. дочь Е. И. Ламанскаго, А. фонъ-Таль.

(Продолженіе слѣдуетъ).